

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ» В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. В. КОЗЛОВСКАЯ

декан юридического факультета

УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Термин «суверенитет» (нем. *Souveränität* / фр. *souveraineté*) понимается в двух значениях: 1) верховенство, верховные права; 2) независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях [5].

В современном понимании суверенитет государства – это право государства управлять своими внутренними и внешними делами без вмешательства со стороны других государств или международных организаций. «По смыслу Конституции Республики Беларусь (ст.ст. 1, 3, 6, 9, 19, 79, 84), – отмечал А. Н. Пугачёв, – понятие суверенитета означает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на своей территории, независимость в международном общении. Это – необходимый качественный признак (атрибут) Республики Беларусь как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус» [4, с. 154].

В доктрине конституционного права различают следующие формы суверенитета: государственный, народный, национальный [10, с. 49–50]. Выделяют также расовый, культурный, языковой, информационный, цифровой и другие виды суверенитетов. Однако в последнее время объектом научного и политического интересов все чаще становится понятие электорального суверенитета.

Термин «электоральный суверенитет» встречается не только в рамках научных публикаций (см., например, [1–2; 6–7; 11]); понятие электорального суверенитета государства имеет прямое отношение к Концепции национальной безопасности, которая предполагает защиту интересов государства и его народа от внешних угроз и вмешательства. Рассматриваемое понятие нашло закрепление в проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция, Концепция национальной безопасности) [3].

В частности, в качестве одного из основных понятий, используемых в Концепции, заявлен «электоральный суверенитет Республики Беларусь» как «неотъемлемое и исключительное право государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полномочия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции Республики Беларусь и национального законодательства, недопущения вмешательства в избирательный процесс» [3].

Очевидна тесная связь указанной формулировки с общепринятым понятием государственного суверенитета: как «способности государства осуществлять единство и верховенство государственной власти на своей территории, самостоя-

тельно, без вмешательства извне определять свою внутреннюю и внешнюю политику, опираясь на волю народа, соблюдая и гарантируя права человека и гражданина, защищая права национальных меньшинств, обеспечивая соблюдение норм и принципов национального законодательства и международного права» [8, с. 589].

В трактовке, изложенной в Концепции национальной безопасности, электоральный суверенитет Республики Беларусь выступает продолжением и, если так можно выразиться, элементом реализации ее государственного суверенитета. Подобный подход к определению электорального суверенитета не является случайным, а выступает логичным ответом нашего государства на угрозы и вызовы национальной безопасности Беларуси. Обеспечение электорального суверенитета Беларуси обозначено в Концепции в качестве одного из национальных интересов нашей страны [3].

Совершенно понятно, почему при формулировании этого важного понятия был применен конструкт именно государственного, а не народного суверенитета. Напомним, что в качестве последнего принято понимать «полновластие народа, т. е. обладание народом политическими и социально-экономическими средствами, всесторонне и последовательно обеспечивающими реальное участие всех граждан в управлении делами государства и общества» [9, с. 592]. В случае, если определение понятия «электоральный суверенитет» было бы обозначено в качестве проявления народного суверенитета и рассматривалось исключительно в рамках сферы реализации гражданами своих юридических возможностей голосовать на выборах и таким образом участвовать в принятии решений внутри страны, мы столкнулись бы с искаженным пониманием исследуемого явления, с его зауженным смыслом, не отражающим всей его сути.

Как известно, принцип всеобщего избирательного права является одним из основополагающих принципов демократического общества. Он означает, что каждый гражданин государства вправе свободно избирать и быть избранным. В большинстве современных государств избирательное законодательство обеспечивает право на участие в выборах максимально возможному количеству граждан (разумеется, с учетом ограничений, установленных законом). В связи с этим проведение электоральных кампаний становится критически важным для обеспечения нормальной жизнедеятельности страны.

Электоральная кампания представляет гражданам государства возможность выразить свою волю и выбрать представителей, которые будут работать в их интересах. Но дело в том, что для избирателей участие в выборах – это еще и вероятность столкнуться с различными видами манипуляций и нарушений. Например, путем вмешательства других стран в ход электорального процесса через воздействие на сознание избирателей фейковыми новостями, неподтвержденными данными, выдаваемыми за факты в социальных сетях, или в результате применения международных санкций. Все это может повлиять на результаты выборов и не только исказить проявление воли избирателей, нарушить их права, но и составить угрозу государственному суверенитету.

В свете сказанного, уместно привести слова И. Б. Борисова и еще раз напомнить о том, что «избирательный процесс лишь частично направлен на реа-

лизацию прав человека. В изначальном качестве данный процесс определяет форму и способы обеспечения управления государством, а в отдельных государствах является составной частью общего процесса демократизации. Многие нормы и институты избирательного права направлены на защиту прав и интересов государства, а не отдельно взятого человека – коллективных, а не индивидуальных прав» [1, с. 40].

Поскольку это действительно так, отметим, что электоральный суверенитет недостаточно определить исключительно как право народа свободно выбирать своих представителей и участвовать в принятии решений внутри страны, то есть как проявление народного суверенитета. В свете последствий глобализации суверенитет государства может подвергаться воздействию различных факторов, в том числе в результате попыток иностранных государств оказать влияние на ход электоральных кампаний в других странах. Поэтому важно понимать, что электоральный суверенитет является одним из проявлений, прежде всего, государственного суверенитета. В свете подхода, изложенного в проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, обеспечение электорального суверенитета заявлено в качестве одного из основных национальных интересов в политической сфере [3]. Государственный и электоральный суверенитеты являются взаимосвязанными; они крайне важны для обеспечения независимости, самостоятельности и стабильности государства.

Развитие электорального суверенитета государства является необходимым условием для укрепления национальной безопасности, поскольку обеспечивает государству возможность самостоятельно принимать решения в интересах своих граждан и защищать свои интересы на международной арене.

Список использованных источников

1. *Борисов, И. Б.* Трансформация избирательных систем под воздействием неблагоприятных факторов / И. Б. Борисов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 2. – С. 26–46.
2. *Борисов, И. Б.* Электоральный суверенитет / И. Б. Борисов. – М.: РОИИП, 2010. – 155 с.
3. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. *Пугачёв, А. Н.* Теоретико-правовое измерение суверенитета с позиции Конституции Республики Беларусь / А. Н. Пугачёв // Статут Вялікага княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1566 г.: да 450-годдзя выдання: матэрыялы круглага стала (Мінск, 1 красавіка 2016 г.) / БДУ, Юрыдычны факультэт, Кафедра тэорыі і гісторыі дзяржавы і права; рэдкал.: Т. І. Доўнар (гал. рэд.), С. А. Калінін, Л. Л. Голубева. – Мінск: БДУ, 2016. – С. 154–160.

5. Суверенитет [Электронный ресурс] // Большой словарь иностранных слов // Scanwordbase.ru. – Режим доступа: <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=suverenitet&type=bol-soj-slovar-inostrannyh-slov>. – Дата доступа: 24.04.2023.

6. Уханова, А. П. Информационное обеспечение выборов как гарантия реализации избирательных прав граждан в Российской Федерации / А. П. Уханова. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2019. – 165 с.

7. Чимаров, Н. С. Правовые основы электорального суверенитета и его отражение в документах ОБСЕ/БДИПЧ / Н. С. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 3. – С. 34–38.

8. Шавцова, А. В. Суверенитет государства (государственный суверенитет) / А. В. Шавцова // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. – Минск, 2010. – Т. 3. П-С. – С. 589–592.

9. Шавцова, А. В. Суверенитет народа (народный суверенитет) / А. В. Шавцова // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. – Минск, 2010. – Т. 3. П-С. – С. 592–594.

10. Электоральный суверенитет в глобальном мире: национальные стратегии в развитии демократических институтов и обеспечении избирательных прав граждан: материалы Междунар. конф., Москва, 17 сент. 2016 г. / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Ассоциация юристов России, Неправительственный фонд Полицентричный Мир, МГИМО-университет; [ответственный редактор: А. К. Никитин]. – М.: Ключ-С, 2016. – 159 с.

ДОВЕРИЕ И ВЫБОРЫ: НЕКОТОРЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЗАМЕТКИ

И. Г. СКОРОХОД

доцент кафедры теории и истории права

УО «Белорусский государственный экономический университет»,

кандидат юридических наук, доцент

Научный интерес к доверию как правовой категории в Республике Беларусь практически не проявлялся. Однако категория «доверие» в конституционном праве авторитетна и престижна: его выражают, поддерживают, завоевывают, оказывают, утрачивают, о его наличии ставят вопрос, наконец, создают условия для взаимного доверия государства и граждан. Единственное чего, пожалуй, нельзя, так это получить доверие «кулачным правом». Доверие исключительно связано с позитивной, честной, открытой, справедливой и созидательной деятельностью. Поэтому юридикация доверия очевидна, и обойти его вниманием наука конституционного права не должна.

В этой связи представляется необходимым и полезным исследование доверия граждан к выборам как принципа (стандарта) жизни общества и государства. Это и есть цель нашей статьи.